

— Ваше Высочество, как насчёт дел Лу Цзяму и лекаря Няня? Не забудьте сообщить мне о прогрессе, — напоследок попросил Цзян Лин.

Сяо Шэньюнь кивнул в ответ.

Лу Цзяму и лекарь Нянь не были людьми с крепким духом. После нескольких пыток они признались во всём, что могли. Благодаря осторожному расследованию тайных стражей были найдены свидетели и доказательства сговора семьи Чжэн с лекарем Нянем.

Получив сообщение, Сяо Шэньюнь первым делом по возвращении в Восточный Дворец рассказал обо всём Цзян Лину.

Цзян Лин, надувшись, сказал:

— Семья Чжэн нашла такого человека, чтобы показать, что они не уважают мой выбор?

Сяо Шэньюнь с улыбкой ткнул его в надутые щёки:

— Линь, ты только из-за этого злишься?

— Лекарь Нянь ни в какое сравнение не идёт с Вашим Высочеством. Я бы ослеп, если бы предпочёл его Вам.

— В твоих глазах я действительно настолько хорош? — Сяо Шэньюнь приподнял бровь.

— Конечно, Ваше Высочество лучше всех, — уверенно ответил Цзян Лин.

Медицинская клиника была занята подготовкой к благотворительному лечению. После того как Цзян Лин раскрыл свою личность, он больше не оставался в клинике в роли ученика. К тому же из-за жаркой погоды он предпочитал проводить время в прохладных комнатах со льдом, не желая выходить на улицу.

Перед благотворительным лечением наступил день рождения императрицы.

Императрица не устраивала пышного праздника, ограничившись небольшим банкетом во дворце. Когда Сяо Шэньюнь привёл Цзян Лина, они с удивлением обнаружили, что император Чунмин, драгоценная наложница Линь и наложница Ли также присутствуют.

Цзян Лин посмотрел на Сяо Шэньюня с явным вопросом в глазах: разве не должно быть только матушки? Почему здесь так много людей?

Эти люди пришли вместе с императором Чунмином незадолго до их прибытия, и дворец Цзинмин не успел их предупредить.

— Сегодня день рождения вашей матушки, здесь только мы, можно считать это семейным ужином, не стесняйтесь, — сказал император Чунмин.

— Его Величество прав, садитесь, — поддержала императрица.

После того как они сели, слуги подали чай.

Император Чунмин поднёс чашку к губам:

— Этот чай... сладкий, с фруктовым ароматом?

— Это фруктовый чай, — объяснил Цзян Лин. — Есть разные варианты, если Ваше Величество предпочитает какой-то определённый вкус, можно попросить кухню приготовить его.

— Это тоже твоя идея? — удивился император Чунмин.

— Мне нравятся сладкие вещи, а обычный чай слишком горький, поэтому я попросил добавить немного фруктового сока и сахара, чтобы получился такой вкус.

Почувствовав особое отношение императора Чунмина к Цзян Лину, наложница Ли крепко сжала в руках платок и с мягкой улыбкой сказала:

— Супруга наследного принца действительно обладает умелыми руками, всегда создаёт что-то новое. Но, как супруга наследника престола, не слишком ли много внимания уделяет подобным вещам?

Эти слова практически напрямую указывали на то, что Цзян Лин занимается не своим делом.

Императрица поставила чашку на стол, собираясь что-то сказать, но Цзян Лин опередил её:

— Наложница Ли, вы расстроены, потому что мы с Вашим Высочеством так счастливы вместе?

Улыбка наложницы Ли едва не сошла с лица:

— У меня не было такого намерения.

— Тогда почему вы намеренно пытаетесь меня унизить? — Цзян Лин улыбался невинно, но его слова заставили наложницу Ли покрыться холодным потом. — Когда я был в медицинской клинике, кто-то намеренно пытался сблизиться со мной, чтобы вызвать ревность Вашего Высочества. Этот человек сейчас в тюрьме Приказа Дали. Он сказал, что его подослал слуга из семьи Чжэн.

Цзян Лин сделал паузу, его выражение лица стало слегка печальным:

— Если у вас есть ко мне претензии, почему бы не сказать прямо? Зачем разрушать наши с Вашим Высочеством отношения?

Наложница Ли была поражена. Она никак не ожидала, что Цзян Лин напрямую поднимет этот вопрос перед императором. Не подготовленная к такому развитию событий, она не нашлась, что ответить.

Она осторожно посмотрела на императора Чунмина, сидящего наверху, и увидела, что его лицо стало мрачным.

Император Чунмин, с его полным контролем над дворцом, легко понял, что Цзян Лин — человек без скрытых мотивов. Он любил его и относился к нему как к младшему именно из-за этого. Он не сомневался в словах Цзян Лина, так как все дела Приказа Дали проходили через его руки. Как только Цзян Лин упомянул об этом, он сразу понял, о каком случае идёт речь.

Но он не сразу заговорил, наблюдая за Цзян Лином. Императоры, как правило, подозрительны, и Чунмин не был исключением.

Сяо Шэньюнь тоже не ожидал, что Цзян Лин напрямую поднимет этот вопрос. Он повернулся к нему и увидел, как Цзян Лин смотрит на императора Чунмина с мольбой в глазах, словно обиженный ребёнок.

Его красивые миндалевидные глаза были наполнены влагой, безмолвно выражая обиду.

Император Чунмин почувствовал что-то в своём сердце и недовольно посмотрел на наложницу Ли:

— Почему вы, в своих конфликтах с императрицей, вовлекаете ребёнка?

Император Чунмин знал, что из-за дела с князем Ли наложница Ли и императрица недавно сильно разошлись во мнениях. Обычно он наказывал обе стороны, чтобы сохранить баланс, но на этот раз неожиданно встал на сторону императрицы.

Краем глаза наложница Ли увидела, как Цзян Лин, утешаемый наследным принцем, с насмешкой улыбается ей, и чуть не разорвала платок в руках.

Цзян Лин, прижавшись к Сяо Шэньюню, полуобернулся к императору Чунмину, сидящему наверху, и мог видеть выражение лица наложницы Ли через плечо наследного принца.

Увидев, как наложница Ли едва сдерживает свои эмоции, Цзян Лин улыбнулся. Он слышал от Сяо Шэньюня, что император Чунмин знал о причастности наложницы Ли к этому делу, но почему-то делал вид, что ничего не знает, и просто позволил Сяо Шэньюню действовать по обычному порядку.

Это была явная попытка защитить наложницу Ли.

Цзян Лин не хотел просто так с этим смириться. Если бы замысел наложницы Ли удался и наследный принц отдалился бы от него, кто бы тогда компенсировал ему драконью ци?

Сяо Шэньюнь утешал его, и император Чунмин, видя это, решил, что Цзян Лин действительно обижен, а наследный принц просто заботится о нём. Он знал, что отношения между наследным принцем и его супругой были хорошими, и невольно задумался. Цзян Лин обычно не стремился к конфликтам, каждый раз, когда он видел его, он был веселым и жизнерадостным. Сегодня же он выглядел подавленным, что, вероятно, указывало на то, что он действительно чувствовал себя обиженным.

— В этом деле наложница Ли действительно поступила неправильно. Месяц домашнего ареста в качестве предупреждения. Что касается семьи Чжэн, хотя их попытка не удалась, они пытались вмешаться в дела императорской семьи, поэтому их штрафуют на полгода жалования, — император Чунмин в нескольких словах определил наказание для наложницы Ли и семьи Чжэн.

— Ваше Величество... — Если бы не слуга, поддерживающий её, наложница Ли чуть не упала.

Она с недоумением смотрела на императора Чунмина, сидящего на троне, не понимая, почему он поступил так сурово. Раньше подобные случаи происходили, и император Чунмин всегда становился на её сторону. Независимо от того, насколько вескими были доказательства, найденные наследным принцем, если семья Чжэн была замешана в чём-то, она могла просто поплакать, и наказание было бы смягчено.

Если бы не покровительство и попустительство императора Чунмина, она бы никогда не осмелилась задуматься о таком высоком положении и попытаться его достичь.

Наказание, назначенное императором Чунмином, не было слишком суровым, но оно показало, что он больше не будет безоговорочно защищать наложницу Ли и седьмого принца. Возможно,

никогда не ожидая этого, Сяо Шэньюнь был удивлён результатом.

Цзян Лин же был недоволен. Зная сюжет оригинальной книги, он понимал, что император больше всего опасался своего сына, наследного принца. Если бы не выдающиеся достижения наследного принца и его военные заслуги, император Чунмин, вероятно, уже давно лишил бы его титула.

— Ваше Высочество, разве наказание императора не слишком мягкое? — Цзян Лин шепнул на ухо наследному принцу.

Сяо Шэньюнь похлопал его по спине:

— Обсудим это позже.

Наложница Ли была насильно отправлена в свои покои под домашний арест, и император Чунмин не оставил ей ни капли лица.

— Маленький Линь, ты обижен, я знаю. Если у тебя есть какие-то желания, скажи, я исполню их, — успокаивая одного, император Чунмин обратился к другому.

Цзян Лин поднял голову с груди Сяо Шэньюня, его глаза были слегка красными:

— Спасибо, Ваше Величество, мне ничего не нужно, я счастлив быть с Вашим Высочеством.

Такой довольный ребёнок. Среди сыновей императора Чунмина не было никого, кто был бы так же простодушен и искренен, как Цзян Лин.

Изначально император Чунмин не наказал семью Чжэн, чтобы немного ослабить влияние наследного принца. Теперь он понял, что наложница Ли и семья Чжэн нацелились на Цзян Лина. Находясь в императорской семье, он лучше всех понимал, какие ужасные последствия мог бы иметь успех замысла наложницы Ли.

— Я знаю, что ты хороший. Недавно я получил прекрасный нефрит, возьми его, чтобы порадовать себя.

Одного наказали, другого наградили. Позиция императора Чунмина была ясна.

Банкет продолжился, и после этого случая никто во дворце больше не осмеливался недооценивать Цзян Лина. Это был человек, который смог поколебать даже самую любимую наложницу императора Чунмина. Кто бы осмелился его недооценивать?

— Императрица действительно удачлива. Она выпросила у великого мастера Цянь шанса на спасение, и это принесло столь значительные перемены для линии наследного принца, — после окончания банкета драгоценная наложница Линь, поддерживаемая слугами, вернулась в свои покои.

— Интересно, будет ли у седьмого принца настроение продолжать пир любования камнями после того, как новости о наложнице Ли и семье Чжэн распространятся? — третий принц играл с нефритовой чашей в руках, его взгляд был полон насмешки.

[Авторские примечания отсутствуют]